Верховный Святой Маньцзянь вышел из Святого Дворца Красного Дракона. Святая Ци начала дрожать, как будто ее кипятили.

"Верховный святой".

Все святые, стоявшие за пределами Дворца Красного Дракона, поклонились Верховному Святому Маньцзяню. Что касается святых низшего уровня и полусвятых, то все они стояли на коленях.

Верховный Святой Маньцзянь бросил взгляд на лучи вечернего света и сказал: "Пойдемте".

Затем Верховный Святой Маньцзянь достал воздушный корабль размером с ладонь и взмахнул рукой. Дирижабль взлетел и поплыл в небо.

Ух!

Перед всеми святыми появился золотой дирижабль, окутанный святым светом.

Он был похож на лежащего золотого быка длиной в три тысячи футов, а на поверхности дирижабля красовались надписи верховных святых.

Золотой дирижабль казался живым существом, так как он регулярно дышал святой Ци.

Су Цинлин заметила, что Чжан Руочен очень заинтересовался золотым дирижаблем. Она подошла к Чжан Руочену и сказала: "Это дирижабль святого происхождения, созданный Верховным Святым Маньцзянем, на который ушли все его ресурсы. Он называется Ox Saint Airship, и дух этого святого дирижабля - след святой души Верховного Святого Маньцзяня."

"Дирижабль стоил всех ресурсов, которые были у верховного святого. Насколько силен святой дирижабль?" Чжан Руочен был в восторге.

Чжан Руочен не знал, сколько ресурсов было у Верховного Святого Маньцзяня раньше, однако в Небесном Мире было намного больше ресурсов, чем в поле Куньлунь, и вместе с богатством, накопленным Верховным Святым Маньцзянем в поле Гуанган, он мог быть в несколько раз богаче, чем верховные святые в поле Куньлунь.

Су Цинлин сказала: "Святой дирижабль Окс может легко уничтожить планету одним ударом. Святые дирижабли - это бомба в борьбе с миром Ада. Его сила может сравниться с силой Верховного Святого Маньцзяня, и обычные святые не в состоянии уничтожить его. После его создания боевая и защитная мощь Верховного Святого Маньцзяня резко возросла.

"Многие высшие святые в Небесном мире хотят иметь свой собственный святой дирижабль, однако многие из них не могут этого добиться, потому что не смогли собрать необходимые ресурсы.

"В Поле Гуанган менее десяти высших святых, у которых есть святые дирижабли."

Чжан Жучэнь сказал: "Похоже, Верховный Святой Маньцзянь - выдающееся существо в Поле Гуанхан".

"Каждое существо, ставшее верховным святым, заслуживает почитания".

Су Цинлин смотрела на дирижабль Святого Окса, и ее глаза блестели. Она хотела иметь такой

же святой корабль, чтобы путешествовать по миру Небес или даже по вселенной.

Чжан Руочен спросил: "А что насчет Верховного Святого Девяти Духов?"

"Он вчера вернулся в Святой Домен Небесного Духа. Ведь многие святые оттуда тоже собираются на Собрание Тысячи Святых. Обычным святым потребуется целая вечность, чтобы добраться до Горы Лунной Богини, поэтому их должен вести высший святой", - сказал Су Цинлин.

Все святые высшего уровня в Святом Доме Красного Дракона поднялись на борт дирижабля Святого Окса, а затем дирижабль поднялся в небо и полетел к Горе Лунной Богини.

Сила, исходящая от дирижабля Святого Окса, была огромной. Везде, где он пролетал, пространство содрогалось.

Полусвятые и святые из Склепа Священного Центра были в восторге, видя, как дирижабль Святого Окса пролетает над Святым Домом Чайсанг.

"Силы огромны. Чей это святой дирижабль?" Старец-полусвятой задрожал.

После того, как Конг Ланью занял Святой домен Чайсанг, все монахи, которые были сильнее и могущественнее полусвятых из Склепа Священного Центра, прибыли сюда, чтобы совершенствоваться. Кроме них, некоторые другие силы из Поля Куньлуня также потянулись к ним и стали членами Домена Святого Чайсана.

Конг Ланью сидела в древнем святом дворце, а ее волосы были похожи на реку, извивающуюся в пространстве и содержащую огромные правила святого пути.

В данный момент она также смотрела на дирижабль Святого Окса, и ее это немного пугало.

Она сказала: "Какой мощный святой дирижабль. В Небесном Мире действительно бесчисленное множество великих существ".

Дирижабль Святого Окса был покрыт надписями высших святых, поэтому Конг Ланью не обнаружила сил Чжан Руочена. Вскоре она закрыла глаза и снова начала совершенствоваться.

Гора Лунной Богини была горой в форме полумесяца, парящей на высоте ста тысяч футов над землей. Она была длиной в триста миль и состояла из святых камней и святых нефритов.

С земли гора Лунной Богини выглядела как великолепный полумесяц.

В Поле Гуаньган было шестьдесят два верховных святых, и все эти верховные святые пришли на Гору Лунной Богини со своими лучшими великими существами.

Некоторые из верховных святых также прибыли сюда на святых дирижаблях.

Очевидно, что верховные святые с дирижаблями святых находились на более высоком уровне, чем те, у кого их не было. Они выглядели величественно.

Один из святых дирижаблей привлек внимание Чжан Руочена.

Он был огромен, а вокруг него находилась группа святых дирижаблей. Дворец был красочным, а между дворцами ходили изысканно выглядящие женщины. Они выглядели как служанки, но каждая из них была, по крайней мере, на уровне полусвятой.

Су Цинцин также посмотрел на святой дирижабль и сказал: "Это святой дирижабль дворца Лю, принадлежащий императору Цзими".

Чжан Жучэнь спросил: "Он смеет называть себя императором? Этот человек - выдающееся существо в Поле Гуанхан, не так ли?"

"Конечно, он такой".

Бу Цзи вышел, появился рядом с Чжан Руоченом и Су Цинлин и сказал: "После того, как Лунная Богиня пропала, император Цзими был единственным человеком, который смог объединить поле Гуанхан и был одобрен Божественным Древом, поэтому он был коронован как император."

Су Цинлин сказал: "Император Цзими - один из самых могущественных верховных святых в Поле Гуанхан, двое других - Верховный Святой Девяти Духов и Ву Цзу. Они, скорее всего, станут богами, поэтому у них совершенно другой статус в Поле Гуанхан".

Бу Цзи сказал: "Я получил что-то плохое."

Тридцать четыреста восьмидесятый сын императора Джими, Джими По, стал настоящим святым и самым конкурентоспособным кандидатом в священники."

1Чжан Жучэнь нахмурился и сказал: "Тридцать четыреста восьмидесятый сын? Что это значит?"

"Это значит, что он тридцать четыреста восьмидесятый сын. Что-нибудь странное в этом есть?" спокойно сказал Бу Цзи.

Чжан Руочен спросил: "Откуда у кого-то столько детей?"

Бу Цзи рассмеялся и сказал: "Император Цзими - хозяин целого мира, и он живет уже тысячи лет. В его дворце десятки тысяч наложниц. Разве не нормально, что у него более трех тысяч сыновей и пяти тысяч дочерей?"

Су Цинлин тоже считала это нормальным. Она сказала: "Император Цзими - высшее существо, и все его дети - носители великих кровных линий и телосложения. Более двух тысяч его детей стали святыми".

Бу Цзи улыбнулся и сказал: "Он сам родил более двух тысяч святых. Император Цзими - это образец, на который мы должны равняться. Благодаря ему сила поля Гуанган резко возросла".

Су Цинлин бросил взгляд на Бу Цзи.

Бу Цзи покачал головой и сказал: "Не волнуйся, Цин Лин. Я никогда не последую этому".

"Даже если ты хочешь научиться этому, ты не сможешь. Твоя конституция тела не идет ни в какое сравнение с конституцией тела императора Джими".

Су Цинлин выглядела очень презрительно, а затем, повернувшись к Чжан Руочену, улыбнулась: "Среди детей императора Цзими, некоторые из них полностью унаследовали таланты и родословную императора Цзими. Они получили лучшее культивирование, и каждый из них достиг Пика царства четыре раза. Этот Джиконг По - один из них".

Чжан Руочен, казалось, не заботился об этом. Его не волновало, будет ли он наследником или

священником.

Су Цинлин пыталась найти любую тему, которая могла бы заинтересовать Чжан Руочена, видя, что Чжан Руочен остается таким бесстрастным.

Вдруг ее глаза заблестели, и она сказала: "Ты знаешь, что будешь очень вознагражден, если станешь наследником или священником?"

"Что за награда?"

" спросил Чжан Руочен.

Су Цинлин ответил: "Десять тысяч капель росы Девяти Истинных Святых".

Чжан Руочену стало интересно. Он спросил: "Правда?"

Су Цинлин сказал: "Мне рассказал дедушка, так что, конечно, это правда. Ты должен знать, что Нин Истинная Святая Роса может не только помочь святым Небесного Перевала отточить правила святого пути, но и помочь истинным святым и абсолютным святым".

"Чтобы купить каплю росы Девяти Истинных Святых, нужна тысяча святых камней, а чтобы купить десять тысяч капель, нужно десять тысяч святых камней. Каким бы могущественным ни был святой, у него или у нее нет столько богатства".

1 "Кроме того, если ты хочешь купить десять тысяч капель Истинной Святой Росы Нин, тебе нужно иметь десять тысяч заслуг. Даже у того, кто занимает первое место в рейтинге "Заслуги Святого", нет столько заслуг.

"Это значит, что это возможность всей жизни, и каждый будет стараться получить эту позицию."

Глаза Чжан Руочена начали блестеть. Если бы он смог достать эти десять тысяч капель росы Истинного Святого Нин, то ему было бы намного легче стать истинным святым.

Бу Цзи вздохнул. "Наследник точно принадлежит У Хао. Мы можем бороться только за то, чтобы стать священником. Те, кто борется за это, все выдающиеся существа, а теперь в гонке участвует и Джиконг По."

"Разве ты не говорил, что собираешься победить У Хао? Почему ты признал поражение еще до того, как сразился с ним?" Су Цинлин улыбнулась.

Лицо Бу Цзи тут же покраснело, так как он даже не смог возразить.

"Собрание Тысячи Святых вот-вот начнется. Заходите, верховные святые и святые короли", - сказал Верховный Святой Девяти Духов.

Затем все верховные святые и святые короли полетели в сторону Божественного Дворца Гуангхан, словно световые следы.

Что касается святых, то они еще не имели права входить во дворец.